

«Почему ты вышел?» — Спросил Элвис. Он был недоволен, хотя и не понимал почему, но ему не нравился вид мужчин, окружавших и подлизывавшихся К ГУ Мэнменгу.

ГУ Мэнменг пожала плечами. Если она сказала, что собирается сбежать, будет ли Элвис публично глотать живого человека?

Она огляделась и увидела Барета, стоявшего неподалеку от Элвиса. Его правая рука все еще неестественно обвисла, в то время как тело было заполнено ранами разного размера и тяжести. Тем не менее, он все еще стоял прямо, не показывая никаких признаков того, что он как будто слабо дышал в последний раз.

Так совпало, что этот тип мужественного взгляда, наполненного кровью и потом, пришелся по душе ГУ Мэнменгу. Это была практически более дикая версия ю Сидзина в 'потомках Солнца», и даже лучше, ю Сидзин, раненный после миссии. Перестань быть таким красивым!

Таким образом, ГУ Мэнменг обошла Элвиса и направилась прямо к Барете, осторожно касаясь указательным пальцем раны на груди Барете, «Это очень больно, не так ли?»

Барете растерялся после ее внезапного беспокойства, и он почувствовал, как кровь прилила к голове. Помимо его безумно бешеного и оглушительного сердцебиения, голос ГУ Мэнменга также бесконечно повторялся в его голове, «Очень больно, не правда ли? Должно быть очень больно...»

Барете натянуто покачал головой, не сводя глаз с ГУ Мэнменга. Хотя он уже видел ГУ Мэнменг не так давно, он все еще был загипнотизирован ее ошеломляющей красотой.

В конце концов, ГУ Мэнменг был еще новичком. Будучи открыто разглядываемой таким замороженным, но отнюдь не легкомысленным взглядом симпатичным парнем, ее тщеславие было глубоко удовлетворено. Это было приятнее, чем похвалить ее внешность словами. Таким образом, ГУ Мэнменг широко улыбнулся Барете, опровергая его слова, «Там уже столько крови капает, как это не больно?»

Глаза барете проследили за взглядом ГУ Менменга и остановились на ране на его собственной груди. Это была работа Элвиса, но он все еще знал, когда остановиться. Таким образом, хотя плоть Барета была разрезана и даже кровоточила, его кости и внутренние органы не были повреждены. Для мужчины в этом не было ничего особенного, чтобы волноваться.

Но...

Эта простая поверхностная рана на самом деле вызывала беспокойство маленькой девочки.

Пальцы ГУ Мэнменга легонько коснулись края раны Барете. Рана была так глубока, что виднелась кость, и кровь стекала по его груди, заливая половину звериной шкуры. Но этот парень ни капельки не нахмурился, какой крутой человек!

ГУ Мэнменг в глубине души показала Барете большой палец.

Подняв глаза, ГУ Мэнменг встретила с лучами заката, когда она посмотрела на Барете, ее ясные и яркие глаза изогнулись, образуя форму, напоминающую полумесяц. Она сказала: «Я-ГУ Менменг, а как насчет тебя? Как тебя зовут?»

«Ба... Barete.»

— Голос барета дрожал! Его сердце бешено колотилось, сотрясаясь, пока все его тело не задрожало вместе с ним.

Девочка назвала ему свое имя и даже спросила, как его зовут!

ГУ Мэнменг, ее зовут ГУ Мэнменг!

«Barete.» ГУ Мэнменг кивнула головой, давая понять, что помнит это имя.

Барете почувствовал, что в этот момент его звериная жизнь завершилась. Не было ничего более Блаженного, чем маленькая девочка, которую он любил вспоминать по имени! Если так, то это она не только помнит его имя, но и говорит ему свое!

Барете казалось, что он-самый благословенный самец во всем мире.

В то же время он питал ненависть к одиноким мужчинам во всем клане.

<http://tl.rulate.ru/book/55532/1416585>